

Обеспечение безопасности в Арктической зоне в советский период (1920–1991 гг.)

Максим ШТОЛЬ

Проблемы современной военной безопасности

Международную обстановку конца XX – начала XXI в. можно охарактеризовать как рубикон в международных отношениях, а именно кризисным переходом от относительной стабильности на международной арене к конфронтации государств и их объединений. К этому привёл весь ход исторического развития в XX в. с разрушением в его конце двухполярной системы международных отношений и формированием монополярной во главе с США.

После событий 2014 г., когда западный план «Анти-Россия» вошёл в активную – горячую – фазу, стало ясно, что возврата к мирному сосуществованию стран не будет. Международные конфронтационные процессы обострились не только в рамках российско-украинско-натовского противостояния, но и между субъектами международных отношений в других регионах мира. Это и китайско-тайваньский, и палестино-израильский, и ирано-израильский, и другие узлы противоречий.

Политика, проводимая правительствами ведущих стран мира, не может разрешить проблемы, «поставленные политической и военной практикой последних десятилетий конца XX – начала XXI века»¹. Существовавшие и существующие в течение длительного времени форматы и организации

ШТОЛЬ Максим Владимирович – аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: m.shtol@gmail.com

Ключевые слова: военная безопасность в Арктике, военное строительство, военные действия в Арктике, «Красноярский» переломный маршрут.

¹ Развитие органов военно-политического руководства военной организацией в Российской империи и СССР. Формирование и становление политического управления и государственного управления обороной Российской Федерации (1905 г. – начало XXI в.). М.: Синтерия, 2023. С. 12.

(НАТО, ОБСЕ, международные конференции по безопасности в Европе и пр.), несмотря на сохраняющуюся главенствующую роль ООН, постепенно сдают свои позиции по обеспечению глобальной и региональной безопасности. Именно поэтому для понимания современной ситуации необходимо обратиться к историческому опыту защиты национальных интересов СССР в XX в.

В качестве достаточно убедительного примера можно рассмотреть Арктику, являющуюся сегодня важной геополитической областью межгосударственного взаимодействия не только в экономическом плане, но и военно-стратегическом.

Военное строительство – ресурс достижения военной безопасности

Исходя из требований руководящих документов высшего государственного уровня – стратегического планирования: Стратегии национальной безопасности России (2021 г.)², Военной доктрины России (2014 г.)³ и Концепции внешней политики России (2023 г.)⁴, обеспечение безопасности страны на внешнем контуре необходимо рассматривать в нескольких аспектах: политическом, военном и экономическом.

И если «политическую безопасность следует представлять как систему мер, органов, функций государства и общества по защите политических интересов страны, то военная безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних <...> военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения. Экономическая безопасность – это защищённость национальной экономики, которая обеспечивается эконо-

мическим суверенитетом страны и реализацией стратегических национальных приоритетов.

Обеспечение защиты интересов России в Арктике является одной из задач внешней политики России»⁵. Современный рост геополитической нестабильности и усиления межгосударственных противоречий сопровождается повышением угрозы применения военной силы.

Достижение внешнеполитических целей государства в вопросах безопасности сводится, в частности, к военному строительству, которое обеспечивает защищённость территории и населения страны и, соответственно, суверенитет государства.

До начала XX в. Арктика не была предметом особого внимания ведущих государств мира, хотя и были конфликты между русскими и норвежскими рыбаками из-за добычи тюленей и ловли рыбы в российских водах. Желая положить этому конец, Российская империя предпринимала шаги по закреплению за собой арк-

² Стратегия национальной безопасности РФ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

³ Военная доктрина РФ // URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>

⁴ Концепция внешней политики РФ // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

⁵ Стратегия национальной безопасности РФ.

тических просторов путём разграничения морских границ⁶.

Международные отношения в Арктическом регионе формировались достаточно своеобразно: государству-соседу передавался меморандум о притязаниях на ту или иную часть Северного Ледовитого океана.

НКВД РСФСР, опираясь на исторический опыт, в 1920 г. разослал ноту подобного содержания всем правительствам великих держав и соседей России.

А 15 апреля 1926 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане, в соответствии с которым устанавливались границы советских арктических владений на основании секторального деления⁷, что длительное время не признавалось в первую очередь США и Канадой.

Архивные документы подтверждают, что с начала 20-х годов XX в. вопросам военной безопасности в Арктической зоне начали уделять внимание не только СССР, но и арктические государства (США и Канада), а также Великобритания.

В советский период особое внимание было уделено военному аспекту использования арктических территорий, так как опыт Русско-японской войны показал, что, к примеру, эскадра З.П. Рождественского могла бы прибыть на Дальний Восток не через семь месяцев (её маршрут пролегал вокруг Европы, Африки, через Индийский океан и сопровождался проблемами с материальным обес-

печением и ремонтом кораблей, негативным влиянием столь длительного океанского перехода на моряков), а в два раза быстрее, если бы следовала маршрутом вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Но это было в то время невозможно из-за недостаточной его изученности, слабой освоенности прибрежных территорий, отсутствия кораблей проводки морских караванов в сложных погодных и ледовых условиях* и необходимой инфраструктуры, которая могла бы обеспечить переход военной эскадры.

Успешно военная инфраструктура может базироваться только на надёжной экономической базе. Но в условиях враждебного окружения у Советского Союза не было времени на выстраивание логически правильной с научной точки зрения последовательности работ: надо было одновременно осваивать территорию, создавать экономическую и военную инфраструктуру. На это начиная с 20-х годов в советскую Арктическую зону были вложены огромные материальные и финансовые средства, не считая героического труда людей. Конечно, работы проводились не на голом месте, они были продолжением того, что было заложено ещё в Российской империи по изучению и освоению Крайнего Севера.

В 20-х и 30-х годах СССР проводил в регионе гидрологические и метеорологические исследования с формированием на побережье Северного Ледовитого океана сети метеостанций. Была продолжена и русская традиция по строительству ледоко-

⁶ <https://news.ru/society/borba-za-arktiku-kak-sssr-delil-ee-s-ssha-s-anglijei-cto-tam-sejchas/>

⁷ Документы внешней политики СССР. Т. IX. 1 января – 31 декабря 1926 г. М.: Политиздат, 1964. С. 228.

* Переход начался в октябре 1904 г.

ного флота, которого в то время не было ни в одной стране мира.

Для координации работ в Арктическом регионе в Ленинграде был создан Арктический научно-исследовательский институт (основан в 1920 г.), проводивший комплексное исследование полярных регионов Земли, а также Главсевморпуть (создан в 1932 г.) для народно-хозяйственного освоения Арктики и обеспечения судоходства по Северному морскому пути. Его структурным подразделением было Управление полярной авиации, осуществлявшее исследования и транспортные полёты в Арктике.

В эти же рамки укладывается и организация полярных станций (пер-

вая СП-1 работала с 21 мая 1937 г. по 19 февраля 1938 г. во главе с И.Д. Папаниным), и полёты В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова в Америку через Северный полюс, а также работа лётчиков полярной авиации А.В. Ляпидевского, М.В. Водопьянова и др. в Заполярье.

После вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву (1994 г.) арктические государства: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия – продолжают искать возможности закрепления за собой арктических секторов⁸. При этом в качестве весомого аргумента выступает военная ресурсная составляющая арктических держав.

Арктика – театр военных действий, дружбы и сотрудничества

Закрепление арктических территорий за СССР стало важным фактором в годы Второй мировой войны. Арктика в эти годы была зоной как военного противостояния, так и зоной сотрудничества. Противниками здесь были: с одной стороны, фашистская Германия и её союзники, а с другой – СССР и страны антигитлеровской коалиции в лице США и Великобритании⁹.

В военное время Арктика была реальным театром военных действий, где сторонами разрабатывались стратегические планы и решались военные задачи различного

уровня. «Военные приготовления, военные действия на первый взгляд не очень совместимы с суровой, далёкой, малолюдной территорией. Однако это факт, что военная составляющая оказалась очень значимой в арктической истории»¹⁰.

В 1940 г. СССР в качестве миролюбивого жеста позволил германскому рейдеру «Комета» пройти по Северному морскому пути с торгово-туристическими целями. На самом деле команда рейдера выполняла разведывательные задачи с промерами глубин, фотографированием, описыванием всего, что встречалось на пути движения корабля. Уличённый в этом экипаж корабля не подчинился закон-

⁸ Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 129.

⁹ https://geo.isept.ru/view_article.php?ID=200300703

¹⁰ Цит. по: Агранат Г.А. Военное противостояние в Арктике // URL: https://geo.isept.ru/view_article.php?ID=200300703

ным требованиям советской стороны о прекращении движения и смог достичь Владивостока¹¹.

Германия в годы войны пыталась закрепиться в Арктике, построив военные форпосты, метеорологические станции, базы снабжения на северном побережье Норвегии, Гренландии и на Шпицбергене и даже вынашивала планы захвата Аляски не только как новую землю для заселения нордической расой, но и как убежище в случае поражения.

Стоит упомянуть и провал задумываемой Германией как победоносной операции *Wunderland* («Страна чудес»). Советские полярники о-ва Диксон и команда парохода «Сибиряков» ценой своей гибели не позволили реализовать германские замыслы.

США тоже рассматривали Гренландию как территорию с возможной дислокацией своих авиабаз. В апреле 1941 г. сюда был направлен американский военный контингент.

Советский Союз ещё в 30-е годы считал Арктический регион потенциальным театром военных действий в случае войны. Именно поэтому 1 июня 1933 г. была сформирована Северная военная флотилия, которая в 1937 г. была преобразована в Северный флот с основным местом дислокации в г. Североморске¹². Создание этих военно-морских формирований в советской Арктической зоне опиралось на ис-

торический опыт Петра I, который для борьбы со шведами создал Беломорскую военную флотилию, а для отпора противнику со стороны северных морей построил Новодвинскую крепость и Архангельский порт¹³.

Советская Арктика была самым северным фронтом Великой Отечественной войны, став примером военного сотрудничества СССР и США.

Аляска в 1942–1945 гг. была опорным пунктом перегонного маршрута почти восьми тысяч американских самолётов из США на советско-германский фронт¹⁴ по арктической трассе, называвшейся в закрытых документах «Красноярской»¹⁵.

Кроме авиационного моста в арктических широтах проводились и морские транспортные операции в Мурманск и Архангельск в соответствии с договором о ленд-лизе.

За годы войны начиная с 12 августа 1941 г. из Исландии и Великобритании в советские арктические порты было направлено 78 союзных конвоев в количестве 1548 судов, сопровождаемых 441 боевым кораблём.

Из общей программы помощи по ленд-лизу в 46 млрд долл. Соединёнными Штатами и Великобританией в СССР было поставлено различных товаров, техники, вооружения, материальных средств, продовольствия и пр. на сумму 11 млрд долл.¹⁶ При этом военная составляющая была чуть более 9%.

¹¹ Агранат Г.А. Военное противостояние в Арктике.

¹² Северная военная флотилия: с чего начиналась история Северного флота // URL: <https://rg.ru/2020/06/01/reg-szfo/severnaia-voennaia-flotiliia-s-chego-nachalas-istoriya-severnogo-flota.html>

¹³ Там же.

¹⁴ На Чукотке обнаружены места катастроф самолётов, летавших с Аляски в Сибирь // URL: <https://rg.ru/2022/08/31/tajny-poliarnogo-peregona.html>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Фонд «Международный центр Северных конвоев». История Северных конвоев. Ленд-лиз // URL: <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev.html>; <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev/lend-liz.html>

В сопровождении конвоев участвовали в основном военные корабли Соединённых Штатов Аме-

рики, Великобритании и Канады, а также суда под флагами Норвегии и Польши¹⁷.

Противостояние в Арктическом регионе в холодную войну

Дихотомия послевоенных международных отношений глобального уровня в полной мере отразилась и на военной безопасности в Арктике. После окончания Второй мировой войны страны, входившие в антигитлеровскую коалицию, превратились сначала в соперников, претендующих на военно-стратегическое первенство в Арктике, а с появлением ядерного оружия – в откровенных противников. Ни СССР, ни США не имели организационного и технического потенциала для ведения арктической войны. И тем не менее Арктика в первые послевоенные годы сразу стала театром демонстрации военных возможностей с формированием ограниченной военной и гражданской инфраструктуры на побережье Северного Ледовитого океана.

Для обеспечения безопасного плавания в советской Арктической зоне в июне 1945 г. был разработан и начата реализация Плана послевоенного траления в операционной зоне Северного флота СССР¹⁸. Мероприятия плана были выполнены к концу 1946 г., что открыло свободное судоходство.

Всё послевоенное время до 1991 г. по проблеме военной безопасности в

Арктике следует условно поделить на два больших этапа.

Первый – с 1945 до 1984 г., когда в США была сформирована на основе Закона об Арктике Межведомственная группа анализа и оценки обстановки в Арктике, одной из задач которой было предоставление всей исследовательской информации военному ведомству США¹⁹.

В Советском Союзе арктическое направление в этот период было равным среди равных в политическом внимании государственной и партийной власти.

Деятельность США и СССР в военной сфере укладывалась в рамки разрабатываемых доктрин «взаимного гарантированного уничтожения», «гибкого реагирования» или «передовых рубежей», а с созданием блока НАТО (1949 г.) и ОВД (1955 г.) вся арктическая составляющая военной безопасности стала прерогативой этих организаций.

Второй (1984 – 31 июля 1991 г.) – этап сворачивания арктического военного строительства, когда был подписан Советско-американский договор по стратегическим наступательным вооружениям СНВ-1. Даже в условиях инициатив по сокраще-

¹⁷ Фонд «Международный центр Северных конвоев». История Северных конвоев. Ленд-лиз.

¹⁸ Документ о послевоенном тралении в операционной зоне Северного флота в 1945 г. // ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 464. Л. 1–15.

¹⁹ Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике. С. 134–139.

нию вооружений 80-х годов Арктика не стала безъядерной зоной, хотя это и провозглашалось в одном из направлений «Мурманских инициатив» М.С. Горбачёва (1987 г.). Принимая во внимание важность Арктического региона, изменяющиеся геополитические условия, трансформацию глобальных вызовов и угроз международной безопасности, у арктических государств в это время уже проявилась озабоченность о стабильности состояния региона.

Характеризуя содержание *первого этапа* (1945–1984 гг.), следует отметить, что в этот период в советском Заполярье были сформированы семь баз ВМФ, четыре базы Дальней авиации и авиации ВМФ, на Новой Земле создан ядерный полигон.

С появлением у СССР ракетно-ядерного оружия и активизацией открытого политико-военного противостояния с США в 60-е годы после Берлинского и Карибского кризисов Советский Союз в Арктической зоне начал размещение двух станций предупреждения о ракетном нападении и практически по всему Арктическому побережью были дислоцированы зенитно-ракетные части и соединения. Вооружённые силы СССР обладали в это время достаточно мощной оборонительной группировкой на арктическом направлении.

Это более 150 зенитно-ракетных полков, 56 зенитно-ракетных бригад, 67 истребительных авиационных полков и более 70 радиотехнических полков и центров.

Необходимость размещения такого значительного количества оборонительных средств была более чем обоснована, так как основной маршрут боевого патрулирования американской стратегической авиации между Аляской и Гренландией проходил как раз вдоль всего Арктического побережья СССР²⁰.

Следует обратить внимание на тот факт, что если Советский Союз на первом этапе создавал свой военный арктический потенциал с акцентом на оборонительные средства, то вероятный противник в лице США начал развёртывание своих средств нападения на СССР в первую очередь со стратегической авиации.

Уже в 1947 г. на Аляске, а в 1951 г. в Туле (Гренландия) и Кефлавике (Исландия) появились соединения стратегической авиации.

Базы разведывательной авиации на территории Норвегии, Исландии, Великобритании и Японии были использованы американцами для полётов в том числе и в Арктической зоне. В 1951–1952 гг. американское правительство начало создание воздушной стратегической армады, основу которой составляли стратегические бомбардировщики Б-52, серийно производившиеся в США до 1963 г. в количестве 742 самолётов различных модификаций.

Эти носители могли доставлять на расстояние в 16 тыс. км до 50 обычных авиабомб или восемь ядерных. А после модернизации – от 12 до 18 крылатых ракет²¹.

Для противодействия подводному флоту СССР в приарктических территориях США, Норвегии и Канады были развёрнуты элементы американской гидроакустической системы противолодочного

²⁰ Мартынов В. «Холодная война» в Северном Ледовитом океане: войска ПВО страны в Арктике (50-е – 90-е годы XX века) // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 75–84.

²¹ Воздушные крепости заокеанской империи // URL: https://nvo.ng.ru/armament/2023-08-31/7_1251_aviation.html

обнаружения (*Sound Surveillance System – SOSUS*) для создания так называемого арктико-атлантического противолодочного рубежа.

В качестве демонстрации военных возможностей СССР и США в Арктическом регионе (1945–1984 гг.) можно упомянуть походы советских и американских подводных лодок к Северному полюсу с всплытием в районе полюса, проведение учебных пусков ракет, полёты американской и советской стратегической авиации по северным маршрутам боевого патрулирования. Стратегическая авиация США даже имитировала нанесение массированного удара по территории СССР.

После подобных демонстраций Москва и Вашингтон обменивались нотами, создавали межправительственные и расследовательские комиссии. Стоит отметить и неудавшийся проект США по размещению ракет с ядерными головными частями под ледниковым щитом Гренландии.

С момента подписания в 1972 г. советско-американского Межправительственного соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним уменьшился риск возможных столкновений подводных и надводных средств и самолётов в регионе. Но во взглядах высшего военнополитического руководства СССР и США Арктика сохраняла за собой статус важнейшего и кратчайшего направления нанесения друг другу поражения на уровне достижения «неприемлемого ущерба» с использованием ракетно-ядерного оружия.

При этом подлётное время до целей на территории стран составляло не более 35–40 мин. А с использованием возможностей подводных сил, находящихся вне баз постоянной дислокации на маршрутах боевого патрулирования, это время сокращалось до времени, когда уже невозможно принять решения на ответные действия высшим руководством стран.

Достигнутый стратегический паритет к началу 70-х годов XX в. в ракетно-ядерном потенциале и подписание соглашения по ПРО (1972 г.) несколько уменьшили противостояние в Арктике между СССР и США, но не снизили там общего уровня напряжённости. Это позволяет говорить о некоей условной заморозке конфликтного состояния взаимоотношений между Советским Союзом и Соединёнными Штатами в Арктике.

Наравне с военными аспектами внешней политики продолжали сохраняться и территориальные, и так называемые эксплуатационные претензии между государствами, что само по себе таило угрозу перехода к их разрешению военно-силовыми методами. Это связано с объявлением СССР в 1965 г. историческими и территориальными водами восьми северных проливов*.

Главной эксплуатационной проблемой был Северный морской путь (СМП), а точнее притязания США, Норвегии и Швеции на право свободного захода своих коммерческих судов в восточные порты СМП, что категорически отрицалось Советским Союзом.

* Проливы Дмитрия Лаптева, Санникова, Карские Ворота, Югорский Шар, Маточкин Шар, Бориса Вилькицкого, Шокальского, Красной Армии.

Северный морской путь представляет большой интерес для судоходства как замена более протяжённого южного между Дальним Востоком и Европой. Путь из Йокогамы в Роттердам по Северному морскому пути сокращается на четыре тысячи миль²².

Оценивая мероприятия *второго этапа* (1984 – 31 июля 1991 г.) международной деятельности по обеспечению военной безопасности в Арктике, следует заметить, что арктические стратегии арктических государств различались.

В рамках многостороннего международного взаимодействия с участием арктических и приарктических государств был подготовлен и ратифицирован ряд соглашений, позволяющих продвинуться в вопросах общей арктической безопасности.

Это, к примеру, Стратегия защиты окружающей среды, работа по которой начата в 1989 г. с участием Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, СССР, Финляндии и Швеции²³.

С точки зрения военной безопасности советской Арктической зоны время с 1984 по 1991 г. может быть оценено как период уничтожения гражданской и военной инфраструктуры, обеспечивавших военную безопасность с преднамеренным обнулением арктической группировки Вооружённых сил СССР. Это выразилось не только в многократном сокращении численности сил и войск, прикрывающих территорию страны с северного направления из-за эко-

номической невозможности их сохранения, но и закрытии метеостанций, сворачивании всех научно-исследовательских и поисковых работ в регионе по тем же причинам.

Это ещё проявилось и в переоценке своих дипломатических возможностей высшим политическим руководством страны в лице Горбачёва и забвения или незнания истории Российской империи, в частности, духовного завещания Александра III будущему императору Николаю II о том, что «у России нет друзей, нашей огромности бояться... У России только два надёжных союзника – её армия и её флот». Эти слова были актуальными и в советский период времени, и остаются актуальными и в наши дни.

Освоение и исследование Арктики, а также формирование любой, в том числе и военной инфраструктуры в Арктической зоне, как показывает история этого региона, невозможно без специальных сложнейших технических средств, которыми могут быть только ледоколы и ледокольные суда или корабли, без географических и гидрометеорологических исследований. По пути создания ледокольного флота пошёл в послевоенный период только СССР, который имел самую протяжённую арктическую границу в 19 724,1 км²⁴. Советский Союзкратно превосходил по численности ледоколов возможности других арктических государств и их способности в ледовой проводке судов и караванов судов. А с введением в строй в 1959 г. атомного ледокола

²² Caitlyn L.A. The Next Geographical Pivot // Naval War College Review. 2010. Vol. 63. № 3. Article 3 // URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol63/iss3/3>

²³ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Стратегия защиты окружающей среды Арктики // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>

²⁴ <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/statistic/>

«Ленин» и активным началом строительства атомного ледокольного флота наша страна обеспечила себе на

долгие годы преимущества в освоении и развитии Арктической зоны, в том числе и в военном плане.

Опираясь на исторический опыт, следует заключить, что Арктическая зона нашей страны являлась в различные периоды как зоной сотрудничества, так и зоной противостояния. Наиболее ярко это проявилось в годы Великой Отечественной и холодной войн.

Международная деятельность СССР по обеспечению военной безопасности в Арктике в течение 70-летнего советского периода может быть оценена неоднозначно.

Если с 1945 по 1984 г. и даже в 20–30-е годы можно проследить продуманный государственный подход к формированию как элементов военной безопасности, так и военного строительства и обустройства всей советской Арктической зоны, предполагающий наличие сильной оборонительной составляющей в виде соединений и частей различного назначения (противоракетных, противовоздушных, истребительных, частей обороны ближней и дальней морских зон в составе Северного флота), то этап с 1984 по 1991 г. – это этап преднамеренного снижения уровня военной безопасности в советской Арктике из-за реализации в корне ошибочного, основанного на внешнеполитическом миротворческом курсе высшего политического руководства СССР в отношении западного сообщества стран во главе с США.

Библиография • References

- Агранат Г.А. Военное противостояние в Арктике // URL: https://geo.1sept.ru/view_article.php?ID=200300703
- [Agranat G.A. Voennoe protivostoyanie v Arktike // URL: https://geo.1sept.ru/view_article.php?ID=200300703]
- Военная доктрина РФ // URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>
- [Voennaya doktrina RF // URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>]
- Воздушные крепости заокеанской империи // URL: https://nvo.ng.ru/armament/2023-08-31/7_1251_aviation.html
- [Vozdushnye kreposti zaokainskoj imperii // URL: https://nvo.ng.ru/armament/2023-08-31/7_1251_aviation.html]
- Документы внешней политики СССР. Т. IX. 1 января – 31 декабря 1926 г. М.: Политиздат, 1964. – 785 с.
- [Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. IX. 1 yanvarya – 31 dekabrya 1926 g. M.: Politizdat, 1964. – 785 s.]
- Документы о послевоенном тралении в операционной зоне Северного флота в 1945 г. // ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 464. Л. 1–15.
- [Dokumenty o poslevoennom tralenii v operacionnoj zone Severnogo flota v 1945 g. // CVMA. F. 2. Op. 1. D. 464. L. 1–15]
- Концепция внешней политики РФ // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- [Konceptiya vneshnej politiki RF // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>]

- Мартынов В. «Холодная война» в Северном Ледовитом океане: войска ПВО страны в Арктике (50-е – 90-е годы XX века) // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 75–84.
- [Martynov V. «Holodnaya vojna» v Severnom Ledovitom okeane: vojska PVO strany v Arktike (50-e – 90-e gody XX veka) // Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki. 2015. № 1. S. 75–84]
- На Чукотке обнаружены места катастроф самолётов, летавших с Аляски в Сибирь // URL: <https://rg.ru/2022/08/31/tajny-poliarnogo-peregona.html>
- [Na CHukotke obnaryzheny mesta katastrof samolyotov, letavshih s Alyaski v Sibir' // URL: <https://rg.ru/2022/08/31/tajny-poliarnogo-peregona.html>]
- Развитие органов военно-политического руководства военной организацией в Российской империи и СССР. Формирование и становление политического управления и государственного управления обороной Российской Федерации (1905 г. – начало XXI в.). М.: Синтерия, 2023. – 369 с.
- [Razvitie organov voenno-politicheskogo rukovodstva voennoj organizacii v Rossijskoj imperii i SSSR. Formirovanie i stanovlenie politicheskogo upravleniya i gosudarstvennogo upravleniya oboronoj Rossijskoj Federacii (1905 g. – nachalo XXI v.). M.: Sinteriya, 2023. – 369 s.]
- Северная военная флотилия: с чего начиналась история Северного флота // URL: <https://rg.ru/2020/06/01/reg-szfo/severnaia-voennaia-flotiliia-s-chego-nachalas-istoriia-severnogo-flota.html>
- [Severnaya voennaya flotiliya: s chego nachinalas' istoriya Severnogo flota // URL: <https://rg.ru/2020/06/01/reg-szfo/severnaia-voennaia-flotiliia-s-chego-nachalas-istoriia-severnogo-flota.html>]
- Стратегия национальной безопасности РФ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
- [Strategiya nacional'noj bezopasnosti RF // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>]
- Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 129–157.
- [Fenenko A.V. Voенno-politicheskie aspekty rossijsko-amerikanskih otnoshenij v Arktike // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2011. № 2. S. 129–157]
- Фонд «Международный центр Северных конвоев». История Северных конвоев. Ленд-лиз // URL: <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev.html>; <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev/lend-liz.html>
- [Fond «Mezhdunarodnyj centr Severnyh konvoev». Istoriya Severnyh konvoev. Lend-liz // URL: <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev.html>; <https://north-convoys.com/istoriya-severnyh-konvoev/lend-liz.html>]
- Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Стратегия защиты окружающей среды Арктики // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>
- [Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. Strategiya zashchity okruzhayushchej sredy Arktiki // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>]
- Caitlyn L.A. The Next Geographical Pivot // Naval War College Review. 2010. Vol. 63. № 3. Article 3 // URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol63/iss3/3>
- <https://news.ru/society/borba-za-arktiku-kak-sssr-delil-ee-s-ssha-s-anglije-cto-tam-sejchas/>
- <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/statistic/>
- https://geo.isept.ru/view_article.php?ID=200300703

Статья поступила в редакцию 23 июля 2024 г.